

Verumtob A. A.

СЕРИЯ

18+

Александр Чечитов

Склеп

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Чечитов А. А.

Склеп / А. А. Чечитов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

На мысль о том, что каждый выбирает свою судьбу, я возразил бы. Душевных сил преодолеть безумие, происходящее в детском доме, хватило единицам. В один из тяжелых дней я и сам стоял на самом краю пропасти, отделяющей меня от нормальной жизни. К счастью, обошлось.

Мощь и сила всей вселенной заключена в секундах, вплетенных в мою такую странную, быстротечную жизнь. Мой бог – это время. Только оно сейчас рядом со мной. Заполнило мое существо и властвует как никогда. Мое исхудавшее, окостеневшее тело, придавленное к холодным, сырым камням бесконечностью безмолвных часов слабеет. Нити, связывающие душу с бременным телом, тлеют, но совсем недавно все было иначе.

Зовут меня Николас Андрас. Имя мне дал отец, грек по происхождению, женившийся на моей маме против воли своих родителей. Насколько помню из рассказов дяди Андрея, друга юности моего папы, родители, узнав о его браке с русской девушкой, порвали отношения. Они так и не простили сына до конца своих дней. Родился я в небольшом захолустном городке в шестистах километрах к северу от столицы. С тех пор вплоть до сегодняшнего дня там почти ничего не поменялось. Разруха и запустение первое, что приходит на ум, при воспоминании о родных краях. Отца мне не пришлось видеть. Он погиб за пару дней до моего рождения. Единственное что мне известно, папа умер во время какого-то военного конфликта на юге страны. Последним кто был с ним рядом, тот самый дядя Андрей. Он так и не рассказал подробностей о тяжелом часе отца. Я побоялся спросить тогда, когда для этого была возможность. Позже я много раз упрекал себя. Жаль, что так вышло. Мама пережила отца всего на пять лет. В ее жизни было мало светлых моментов. Потеря любимого человека надломила молодую, красивую женщину. В один из обычных дней, я прибежал днем с улицы домой пораньше, что бы посмотреть мультики, идущие в послеобеденное время. Это воспоминание горячим железом, пекло мое сердце все эти годы. Я винил себя, в том, что не уберег маму от беды, но у нее к тому времени не было ни одного шанса на спасение. Годы беспробудных пьянок разрушили её внутренности, свалив однажды сухое, пожелтевшее тело в лужу не принятой организмом еды. Трудно сказать, кого я жалел больше в тот момент, себя оставшегося в целом мире без единой родной души, или маму, молодую женщину, утопившую себя в стакане водки.

Вот с таким багажом переживаний я оказался в детском доме. Мне казалось серые, наполненные затхлым запахом коридоры нависают надо мной, забирая из моих легких последние остатки воздуха. В длинной колючей кофте и надорванных штанишках я безразлично плелся по расположению. Точно железный, безмозглый робот, ничего не видел и не слышал.

– Клади сюда дубина! – указав на постельное белье, гаркнула на меня в спальне низкорослая, тучная воспитательница, что привела меня. Она закипела. Ее жирное, обрюзгшее лицо стало чуть потряхивать. Видимо приняв мою растерянность за каприз, она шлепнула тяжелой ладонью по моему затылку. В глазах потемнело. Глотая горькие, соленые слезы на шатающихся ногах я стал наскоро заправлять застиранную до дыр простынь.

После сумбурного, вечернего построения мою группу вслед за остальными повели на ужин. По дороге к столовой окружающие меня дети визжали и улюлюкали, споря о вещах ведомых только им одним. Уже за столом я получил свою порцию супа. Мутная, густая жижка с кусочками не прожаренного лука. Да, это варево так называлось. Если бы вы вдруг совершенно случайно решили вспомнить яркие события, произошедшие с вами за последний год, много бы набралось? Для меня хватило бы пальцев одной руки, чтобы посчитать их количество за девять лет проведенных в детдоме. Однообразные, унылые будни убивали мою душу. Купали нас раз в неделю по очереди, в небольшом деревянном баке, где воду сливали только после последнего. Честно говоря, я бы не удивился, если бы и суп нам варили из воды, взятой из этой же бочки.

Ребята постарше, давно лишившиеся, какой-либо родительской любви и заботы, здесь под нападками бездушных воспитателей совершенно черствели. Их не трогали ни оскорбле-

ния, ни слезы. Возможно они не получали удовольствие от издевательств над другими, но это было обязательной частью их существования здесь. У этих других, был скудный выбор, либо вливаться в стаю и быть таким же зверьками, или стать изгоем. Я не стал исключением и, побыв некоторое время жертвой, примкнул к хулиганам. Ходил на драки против соседних школ, поддерживал беспредел. Мне казалось лучше иметь почерневшее от синяков лицо, вместо открытого унижения за трусость. И мы врубались в эти уличные потасовки с остервенением диких животных. Рвали волосы, ломали пальцы, кусали за уши. После одного из таких побоищ, когда в старенькой, скрипучей кровати мое тело стонало от ушибов, утром я проснулся от рычания воспитательницы. Обходя утром наши комнаты, она заметила лужу мочи под моим соседом. Эх. Хлестала она его безбожно, по лицу, телу, рукам мокрым бельем. Парень просто превратился в маленький, дрожащий комочек. Ах, да, он стал заикаться с того злополучного дня. Целую неделю его глаза покрывала красная сетка, вышедшая на белках глаз от недосыпа. Мальчик просто боялся обмочиться ещё раз. Только отпуск мучительницы и последующее увольнение, спасли его от этого воспитательного безумия. Через неделю Миша, так звали того мальчика решил заслужить уважения старших. Затеяв на пустом месте драку с мальчишкой помладше, он проиграл. Страх опуститься еще ниже пожирал его душу. Не знаю, наверное, на уровне чувств я заметил это в его глазах. Дождавшись глубокой ночи, Миша подкрался к тому парнишке и начал бить в бок шилом. Его рука сжимавшая оружие, словно железное жало, раз за разом разрывала мягкую горячую плоть. Под койкой того растекался уродливый лиловый рисунок, запечатлевшийся в моей памяти навсегда. Наш корпус проснулся от криков, слившихся в один гнусный, противный гул. А Миша сидел в дальнем углу комнаты, обхватив красными, липкими ладонями голову. Молчал. Девочки в детском доме, вообще не отличались от мальчиков добротой. Иной раз, даже превосходя по жестокости. Одна из них, подговорила остальных, что бы те избили ее лучшую подругу. За то лишь, что та якобы игриво разговаривала с ее мальчиком. Не удовлетворившись разбитым носом, малолетние ведьмы окунули девочку лицом в унитаз. Все это только составляет лишь сотую долю, злости, страха и ненависти, кипевших в этих стенах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.